

Когда Чжао Ланьсян расхаживала взад и вперед, ожидая возвращения Хэ Сунбая, в дверь постучали. Она с радостью распахнула дверь, и была встречена счастливой улыбкой Цзян Ли. Чжао Ланьсян собиралась выпалить «Ты вернулся!», но это приветствие застряло у нее в горле.

Цзян Ли взволнованно произнесла:

— Давай сегодня поедим лапшу!

Она не могла скрыть явного энтузиазма в своих словах. Когда девушка сказала «лапша», ее темные глаза, казалось, мгновенно загорелись.

После того, как Цзян Ли поела у Чжао Ланьсян, она пошла в государственный ресторан в городе, чтобы купить там жареную лапшу, но почувствовала, что та не была такой же вкусной, как у Чжао Ланьсян. Она не только не была такой же ароматной, но еще и раздражала своим несовершенством. Цзян Ли хотела найти что-нибудь столь же вкусное, как стряпня Чжао Ланьсян, но была разочарована всем, что пробовала. Она заказала в ресторане самую дорогую лапшу, но мясо не было ни нежным, ни вкусным, а лапша – мягкой и нежной. Это была пустая трата продовольственных талонов!

После такого резкого контраста Цзян Ли все больше и больше скучала по лапше, сделанной Чжао Ланьсян.

Ночью она долго думала, ворочалась и даже ела эту лапшу во сне, пока не проснулась со слюнями на подушке. Цзян Ли больше не могла этого выносить. Как только наступили выходные, ей не терпелось найти Чжао Ланьсян.

Цзян Ли уже приняла факт, в котором не хотела признаваться самой себе: даже если вернется в свой дом, она все равно не сможет найти такой восхитительный вкус. Если она хочет есть лапшу, ей нужно пойти к Чжао Ланьсян.

Разве это не просто талоны на питание и деньги? Она хочет есть лапшу, поэтому отдаст свои накопления!

Чжао Ланьсян схватилась за лоб и сказала:

— Лапша не может появиться просто так, когда ты этого хочешь. Вчера вечером я не приготовила суповую основу, поэтому свежего бульона нет.

Она рано встала, чтобы испечь пирог из маша. Откуда у нее будет время приготовить костный бульон? Кроме того, Чжао Ланьсян не была заинтересована в удовлетворении аппетита молодой госпожи.

Цзян Ли, чьи щеки покраснели от возбуждения при мысли о поедании лапши, внезапно

почувствовала себя так, как будто на нее вылили ушат холодной воды. Впервые в жизни она фактически столкнулась с препятствием.

Румянец на щеках Цзян Ли мгновенно исчез, и она надулась:

— Я хочу поесть сейчас.

Разве Чжао Ланьсян по-прежнему не хочет стать ее невесткой? Теперь эта девушка не хочет использовать шанс доставить ей удовольствие. Когда Цзян Ли нужно было чего-нибудь ждать?

Было жаль, что Чжао Ланьсян не заботилась о ней.

Тем временем Чжао Ланьсян развела руками и тихо произнесла:

- Если ты хочешь съесть лапшу, сначала тебе нужно пойти в магазин, чтобы купить свиные кости. На дорогу туда и обратно нужно не менее трех часов. Затем тебе нужно будет варить суп в течение трех часов после возвращения. Если мы начнем сейчас, то уже будет темно, когда ты наконец сможешь съесть лапшу.

Цзян Ли подавленно молчала.

- Но... все это не очень важно. Важно то, что каждые выходные в магазине выстраивается много людей. Ожидание в очереди занимает не менее часа, а в конце концов может не остаться даже самих костей, ради которых ты туда пришла.

Хочешь есть?

Ты хочешь быть красивой!*

п.п.: «Хочешь быть красивой» - это обычная фраза, которая означает «ты желаешь» или «в твоих мечтах».

Услышав эти слова, Цзян Ли почувствовала себя подмороженным баклажаном. Основываясь на анализе Чжао Ланьсян, она также осознала, что сегодня было невозможно поесть лапшу. Девушка разочарованно закусила губу, как большая несчастная собака, брошенная хозяином. Она неохотно отступила и произнесла:

- Тогда завтра.

Чжао Ланьсян с улыбкой продолжала произносить свою душераздирающую речь:

- Разве я не говорила, что мы не сможем покупать свиные кости на выходных?

Цзян Ли захотелось топтать ногами. Целую неделю она так много думала о лапше из свиной грудинки, но все еще не могла ее поест? Она внезапно разрыдалась и сердито выдала:

- Не думай, что я не знаю, что ты просто не хочешь делать ее для меня! Это не сработает, Чжао Ланьсян, разве ты не хочешь быть с моим братом?

Чжао Ланьсян улыбнулась и ответила:

- В следующий раз я позову тебя, если куплю свиные кости. Но... знаешь, у меня мало талонов на еду. Что касается талонов на мясо... они все закончились.

А будет ли этот следующий раз, знает только она.

Ее щеки подозрительно потеплели от этой лжи. Она действительно была «очень бедной». Талонов и денег, заработанных за счет риска на черном рынке, ей было недостаточно, чтобы потратить на себя. Если бы это был кто-то другой, никто не смог бы использовать столько мяса в своей еде.

И Цзян Ли... даже без еды она не будет голодать, она все равно сможет вкусно поесть. Такой толстой овце, как эта молодая госпожа, все еще нужна она, чтобы «помочь»?

Чжао Ланьсян уже была достаточно добра, не выгнав ее сразу.

Цзян Ли долго сопротивлялась, но наконец вытащила из кармана веревку с талонами на еду и талонами на мясо.

- Это все тебе. Я не буду есть бесплатно. Ты не сможешь отказать мне, если возьмешь мои талоны.

Чжао Ланьсян с улыбкой положила их в карман, очень довольная сложившейся ситуацией. Получив так много продуктовых талонов, она пошла на кухню и наполнила миску рисом с зеленой фасолью и тушеной свининой для Цзян Ли. Девушка приготовила это специально для Хэ Сунбая и тщательно рассчитала порции.

Белая фарфоровая чаша была заполнена рисом с зеленой фасолью, зерна риса были покрыты маслом, соус выглядел ярким и желтым, а жирные зеленые бобы были жареными, свежими и сочными, с приятным запахом. Цзян Ли глубоко вдохнула аромат - и ее бедный живот сразу же взревел, она застонала от смущения и раздражения.

Цзян Ли села на корточки возле стола, держа миску с едой и с наслаждением закидывая еду в

рот палочками. Эта миска с рисом выглядит приемлемо и пахнет очень ароматно.

У еды такой восхитительный вкус!

Ао, ао, ао...

Зеленые бобы были хрустящими, твердыми, ароматными и исключительно мягко жевались. Тушеное мясо – тонким, жирным, но не сольным, нежным и соблазнительным, богатым и сладким, и оно было полно аромата. Слизывая масло, стекающее с губ, людям хочется есть все больше и больше. Как это тушеное мясо может быть таким вкусным? А миска с рисом похожа на весенний ветерок, исцеляющий психологическую травму Цзян Ли.

Растерянные глаза Цзян Ли внезапно снова приобрели яркий блеск. Она низко склонилась над миской на две или три минуты, чтобы съесть большую часть риса с мясом.

Цзян Ли, чей желудок теперь был полон, промычала от удовольствия и спросила:

- Почему ты не дала мне этого раньше?

Чжао Ланьсян накрыла горшок с рисом и зеленой фасолью крышкой и вытерла руки тряпкой, лежащей рядом с плитой.

- Я не ожидала, что ты придешь, поэтому приготовила мало, но, поскольку я получила твои талоны на продукты, мне было бы неловко позволить тебе вернуться с пустым желудком. Просто доешь эту миску. Больше нельзя. Твоя порция была собрана из еды других людей.

Наглые слова Чжао Ланьсян заставили Цзян Ли промолчать.

Она была относительно прямолинейна и сказала, что дала ей эту рисовую тарелку ради талонов на продукты. Если бы Чжао Ланьсян не сказала этого, Цзян Ли подумала бы, что это было ради ее брата!

Ей не особенно понравилось то, что сказала Чжао Ланьсян, но она не могла ненавидеть ее за прямолинейность. Цзян Ли предпочла бы позволить ей сказать это честно, чем скрывать лицемерие за красивыми словами. Девушка почувствовала, что характер Чжао Ланьсян изменился. Она стала менее раздражающей, чем раньше.

Конечно, Цзян Ли не могла догадаться, что Чжао Ланьсян перед ней возродилась и полностью изменилась. Она просто обвинила во всех изменениях эту еду. Хорошая еда у людей смягчала рот и делала слабым ум, и эта вкусная еда ее уговорила. Цзян Ли не волновала наглость Чжао Ланьсян. Она просто опустила взгляд вниз, чтобы закончить есть, яростно пережевывая фасоль и рис, глотая соус и мясо.

Чжао Ланьсян прикинула время и поняла, что Хэ Сунбай должен вернуться вскоре после продажи.

К счастью, чаша Цзян Ли почти опустела. Девушка выглядела так, будто голодала несколько дней. Съев миску, Цзян Ли хотела съесть еще немного, но Чжао Ланьсян не позволила ей этого. Она схватила гостью за воротник, чтобы выставить ее за дверь.

В полдень Чжао Ланьсян услышала шаги у двери и подумала, что это вернулся Хэ Сунбай. Она выжидающе глянула в окно и увидела молодого человека с кислым выражением лица. Парень заметил выглядывающее из окна лицо девушки и обнажил свои белые зубы.

- Ты еще меня помнишь?

Чжао Ланьсян узнала голос и сразу же задернула занавеску. Разве это не тот молодой человек, который продавал еду на черном рынке? Как он ее нашел?

Люди, занимающиеся чем-то незаконным, не будут рады такой встрече. Чжао Ланьсян удивилась человеку, появившемуся перед семьей Хэ; в дверь безостановочно стучали, но она просто сидела за своим столом, читала книгу и не двигалась.

Через некоторое время визитер наконец потерял терпение и откашлялся:

- Это я, открой дверь.

Услышав голос Хэ Сунбая, Чжао Ланьсян немедленно пошла открывать.

Очертания его лица были глубокими и резкими, но, в отличие от обычного времени, его брови были немного более расслабленными, а не нахмуренными от горечи. Это придавало его молодому лицу немного героической ауры, и весь его силуэт будто сиял.

- Посчитай их.

Он положил толстую стопку талонов на стол Чжао Ланьсян. Она подняла их и насчитала больше десяти юаней за пять килограмм лепешек из маша. После того, как пропарила в корзине, она оценила, что их вес увеличился на два килограмма. Чжао Ланьсян думала, что их можно будет продать примерно за восемь юаней, но он дал ей больше денег. Больше, чем на два юаня!

И талоны, которые Хэ Сунбай собирал, также были разнообразными: на мясо, на продукты, на уголь, на ткань... Чжао Ланьсян была ослеплена. Среди разноцветных бумажек она также

увидела талоны на менструальный цикл.

Лицо Чжао Ланьсян не могло не помрачнеть.

Хэ Сунбай действительно умел дразнить людей. Она разрешила ему продавать ее лепешки из маша, и он собрал для нее талоны на менструальный цикл. Уши Чжао Ланьсян покраснели. Она быстро бросила деньги и талоны в шкаф и неловко спросила:

- Ты уже ел?

Он очень спешил, и у Чжао Ланьсян не было времени сказать ему, что после продажи бобовых лепешек из маша он должен съесть что-нибудь в округе, а затем вернуться. Ему не хотелось есть вкусную еду, и он хотел бы оставить все для своих сестер. У него была привычка отчаянно копить деньги.

Хэ Сунбай не ответил на ее вопрос, но прямо сказал:

- В следующий раз, когда захочешь что-то продать в городе, отдай это мне. Для тебя небезопасно поступать так, ведь ты девушка.

Чжао Ланьсян вышла из комнаты, быстро проскользнула на кухню и наложила ему рис с зеленой фасолью и тушеной свиной; еда была еще теплой.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1628321>